

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ
ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

ВЕСТНИК МКА "АРБАТ"

ВЫПУСК № 10

МОСКОВСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ "АРБАТ". 2020 ГОД.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

В настоящем обзоре освещаются актуальные подходы судебной практики к криптовалюте, доменным именам, товарным знакам в ключевых словах и товарным знакам патентных троллей, а также к правам на базы данных и к блокировке интернет-страниц.

I. СПОРЫ В СУДАХ

1. Банкротство. Криптовалюта как источник средств для приобретения требований к должнику.	3
2. Криптовалюта и неосновательное обогащение.....	4
3. Доменные споры.....	5
4. Патентные тролли.	6
5. Споры по ключевым словам.....	8
6. Спор о базе данных в социальной сети.....	10
7. Курьёзный случай.....	11

1. Банкротство. Криптовалюта как источник средств для приобретения требований к должнику.

В деле № А43-34718/2017 о банкротстве физического лица суд рассматривал заявление кредитора о признании недействительной сделкой договор беспроцентного займа и расписку о получении денежных средств. Суд первой инстанции вынес определение от 20.12.2019, с которым согласилась апелляция и кассация, и удовлетворил требования кредитора-заявителя.

В основу мотивировки судебных актов лег факт отсутствия у займодателя-ответчика финансовой возможности выдать заем должнику. Доводы о получении ответчиком денежных средств от реализации цифровых активов были отклонены судом первой инстанции, так как допустимых и надлежащих доказательств принадлежности криптовалюты займодателю, доказательств действительной оплаты по договору купли-продажи биткоинов ответчиком не представлено. Доход, якобы полученный от реализации криптовалюты, в установленном порядке не задекларирован. Ответчик также не представил суду доказательств сбережения денежных средств в заявленном размере.

При вынесении определения суд первой инстанции учел информацию из Управления ГИБДД и Инспекции ФНС России, свидетельствующей об отсутствии у займодавца имущества и дохода для совершения сделки с должником.

Также суд первой инстанции поддержал общепринятую у судов позицию, что у биткоина нет официально установленного статуса на территории РФ. Биткоин как криптовалюта не имеет единого эмиссионного центра, выпуск биткоина децентрализован, не контролируется Центральным банком РФ или иным эмиссионным центром - регулятором иностранного государства. Криптовалюты не гарантируются и не обеспечиваются ЦБ РФ. В связи с этим биткоин и иные криптовалюты могут быть отнесены к особому рода денежным суррогатам.

В другом деле № А65-23598/2018 о банкротстве физического лица также рассматривалось заявление финансового управляющего о признании недействительными договоров уступки прав требований должника по договорам участия в долевом строительстве жилого комплекса.

Суд первой инстанции, который поддержала апелляция и кассация, вынес определение от 17.12.2019 и удовлетворил заявление финансового управляющего, определил вернуть в конкурсную массу должника жилые помещения.

При этом судами также исследовался вопрос, позволяло ли финансовое положение ответчика-цессионария приобрести уступаемое право требования. В качестве доказательств ответчиком были представлены договоры купли-продажи криптовалюты, расписки о передаче и получении денежных средств.

Апелляция отметила, что вопреки доводам ответчика, криптовалюта фактически находится вне правового поля и не предоставляет возможность реализации правовых механизмов обеспечения исполнения обязательств сторонами сделки, в связи с чем суд

первой инстанции обоснованно не принял в качестве доказательства, подтверждающего финансовую возможность ответчика приобрести квартиры, договоры купли-продажи криптовалюты.

Комментарий: в этих делах суды заняли общепринятую скептическую позицию в отношении биткойна, отметив в деле № А43-34718/2017, что доказательством владения криптовалютой может служить задекларированный доход от ее продажи. Налоговое законодательство РФ не предусматривает специальный порядок налогообложения доходов с этого вида активов. Уплата должна проводиться в общем порядке. Представляется, что факт декларирования доходов с продажи криптовалюты будет являться для судов наиболее существенным видом доказательств владения таким активом. Это подтверждают положения части 6 ст. 14 пока не вступившего в силу Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

2. Криптовалюта и неосновательное обогащение.

В деле № 2-2079/2019 истец требовал взыскать ответчика неосновательное обогащение за перевод денег для дальнейшей покупки биткойнов. Мошенническая схема строилась по принципу финансовой пирамиды. Каждый вкладчик после вложения денег получает начисления на вложенный капитал, а также может зарабатывать путем привлечения новых участников. Ответчики уговорили истца передать денежные средства для их дальнейшего перевода в финансовую организацию, сообщив, что для вступления в клуб нужно купить криптовалюту на сумму 2 500 долларов США. Естественно, что после перевода денег ответчикам на карту истец не получил биткойны и сведения о покупке криптовалюты. Требование вернуть денежные средства ответчики не исполнили.

В этом деле Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга удовлетворил требования истца, поскольку денежные средства жертвой переводились в адрес ответчиков в рамках проекта Pro100Business AirBitClub. При этом ответчики не представили доказательств, что имеют права действовать от лица проекта Pro100Business AirBitClub, в том числе принимать денежные средства в рамках сомнительного бизнеса. Каких-либо письменных соглашений между истцом и ответчиками заключено не было. Доказательств того, что спорные денежные средства были истцу возвращены или использованы ответчиками по его распоряжению и в его интересах, в материалы дела не представлено. Каких-либо доказательств наличия у ответчиков поручения истца на перечисление денежных средств третьим лицам материалы дела не содержат.

Комментарий: Споры о взыскании неосновательного обогащения, в которых фигурирует криптовалюта, являются довольно распространенной категорией дел. Пользуясь стремлением рядовых граждан подзаработать на росте этого актива, мошенники предлагают перевести им на карты денежные средства, которые затем жертва не может вернуть. Практика исходит из того, что в отсутствие каких-либо договорных отношений между сторонами суд, как правило, занимает позицию истцов.

3. Доменные споры

Доменное имя представляет собой обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети "Интернет" в целях обеспечения доступа к размещенной в этой сети информации. Зачастую товарные знаки используются нарушителями в доменных именах третьих лиц, что действующим законодательством запрещено. В настоящее время судебная практика исходит из приоритета владельцев товарных знаков на правами владельцев доменных имен. Проблема состоит в том, что права администрирования спорных доменных имен очень легко передаются от одного администратора к другому. И по данной категории дел без обеспечительных мер не обойтись.

В деле А40-256668/18 истец обратился с исковым заявлением к ответчику о запрете использовать товарные знаки "JOB.RU" и "JOB". Истцу стало известно, что ответчик зарегистрировал и использует доменное имя JOB-MO.RU, сходное до степени смешения с товарными знаками истца.

Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил требования истца и в решении отметил, что сам факт открытия Интернет-страницы с доменным именем, включающим обозначение, идентичное товарному знаку истца, следует рассматривать как использование товарного знака при отсутствии разрешения правообладателя, то есть незаконное использование. При этом судебный акт помог восстановить имущественную сферу истца в связи с тем, что в отношении спорного доменного имени действовали обеспечительные меры.

Первоначально истец обращался в суд с заявлением об обеспечении иска в виде запрета: регистратору и ответчику совершать действия по передаче прав на доменное имя JOB-MO.RU иным лицам, кроме истца; по передаче его поддержки другому регистратору, а также аннулированию его регистрации и приостановке делегирования. Определением Арбитражного суда города Москвы в принятии заявленных обеспечительных мер отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер, суд первой инстанции исходил из того, что заявленные меры не соответствуют предмету требований истца, частично заявлены к регистратору, не являющемуся стороной в споре, необходимость принятия обеспечительных мер истцом не обоснована.

Апелляция отменила определение суда первой инстанции, сославшись на правовую позицию Суда по интеллектуальным правам, выраженную в постановлении Президиума от 15.10.2013 № СП-23/3. Основной мыслью этого документа является то, что высокая оборотоспособность доменных имен создает предпосылки для затруднения или невозможности исполнения судебного акта по существу спора в случае непринятия обеспечительных мер. Ведь объективно существует реальная возможность передачи ответчиком доменного имени любому другому лицу в период рассмотрения дела либо на стадии исполнения судебного акта, что существенно затруднит или сделает невозможным его исполнение. Данное обстоятельство в силу положений части 2 статьи 90 АПК РФ является основанием для принятия обеспечительных мер.

Суд апелляционной инстанции в своем постановлении отметил, что вывод суда первой инстанции о неправомерности принятия обеспечительных мер в отношении не

являющегося стороной по делу регистратора не основан на действующем законодательстве. В данном случае лицо, которое является регистратором доменных имен и осуществляет регистрацию юридического состояния существующих доменных имен, не ограничивается в своих правах и законных интересах. Регистратор в случае принятия заявленных обеспечительных мер уведомляется судом о наложенных ограничениях и обязан воздержаться от совершения действий по регистрации перехода прав на спорное доменное имя, аннулирования его регистрации и от передачи его поддержки другому регистратору.

В своем постановлении апелляция сделала важное замечание: заявленная истцом обеспечительная мера в виде приостановления делегирования доменного имени не может быть применена, поскольку по существу означает запрет на использование данного доменного имени на период судебного разбирательства до вступления в законную силу судебного акта.

В рамках другого дела № А40-51884/2017 рассматривалась аналогична апелляция жалоба на отказ суда первой инстанции наложить обеспечительные меры в отношении спорного доменного имени. В постановлении апелляции от 12.07.2018 тройка судей отметила еще один важный момент: учитывая высокую оборотоспособность доменных имен, для данной категории актива не является необходимым предоставление доказательств того, что непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта в дальнейшем. В связи с этим, достаточным является представление заявителем доказательств наличия у него права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, а также его нарушения и обоснования причины обращения с требованием о применении обеспечительных мер.

Комментарий: правовая позиция Суда по интеллектуальным правам существенно повысила процент удовлетворения судами заявлений об обеспечительных мерах в отношении доменных имен. При этом следует учитывать, что требование о приостановления делегирования доменного имени суд скорее всего не удовлетворит.

4. Патентные тролли

Патентными троллями называют лиц, чья основная цель заключается в получении патентов, прав на изобретения, товарных знаков и противопоставлении их другим компаниям в целях заработка. Сами по себе объекты интеллектуальных прав патентными троллями, как правило, не используются.

Ярким представителем этой категории является Ибатуллин Азамат Валерьянович. В деле № А19-24633/2018 он обратился с требованием о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости оказанных услуг с использованием принадлежащего ему товарного знака за последние три года. Ибатуллин А. В. требовал от ответчика 10 000 000 рублей за неправомерное использование принадлежащего ему товарного знака. По утверждению правообладателя, товарный знак используется им в предпринимательской деятельности посредством передачи прав на него третьим лицам по лицензионному договору, заключенному с предпринимателем для осуществления деятельности по

реализации товаров в магазине, расположенном в Республике Башкортостан, в деревне. Ответчик использовал словесное обозначение "Сто тысяч мелочей" в вывесках на магазинах своей сети в городе Иркутске, Республика Саха (Якутия).

В возражениях на иск говорилось о широком использовании обозначения «тысяча мелочей», в том числе в качестве фирменного обозначения компании, об отсутствии доказательств, обосновывающих расчет суммы компенсации. Кроме того, ответчик заявил о недобросовестности правообладателя и выдвинул следующие аргументы:

1) Истец не представил письменных пояснений относительно обстоятельств регистрации спорного товарного знака и причин его неиспользования с даты регистрации как в Москве и близлежащих регионах, так и в таком отдаленном регионе как Иркутск; Представленные документы об использовании товарного знака в одной из деревень Башкирии являются не относимыми, поскольку совершены в регионе, значительно удаленном от места совершения нарушения, а потому не способны вести потребителя в Якутии в заблуждение;

2) Истец и иные аффилированные с ним юридические лица зарегистрировали 296 товарных знаков с охраной по разным классам МКТУ и ведут многочисленные судебные тяжбы с юридическими лицами о прекращении правовой охраны товарных знаков и о взыскании несоразмерно завышенных компенсаций за нарушение прав на товарные знаки. При этом истец ни сам, ни через третьих лиц указанные товарные знаки в качестве фирменного обозначения юридических лиц не используют, товары и услуги не реализуют;

3) Цель приобретения товарного знака заключается не в индивидуализации производимых и реализуемых товаров и услуг, а в создании препятствий третьим лицам к использованию тождественных или сходных с ним до степени смешения обозначений для последующего обращения в суд по формально законным основаниям за взысканием компенсации. Такая "предпринимательская деятельность" и такое "использование" товарного знака лицом, не приложившим в установленный законом период времени усилий для использования товарного знака, свидетельствуют об отсутствии нарушений его прав, соответственно, использование судебной защиты для извлечения прибыли в отсутствие реального нарушения прав со стороны третьих лиц представляет собой не что иное, как недобросовестное поведение правообладателя. Попытка получить судебную защиту при отсутствии достойной защиты собственного интереса является злоупотреблением правом со стороны данного лица в силу статьи 10 ГК РФ.

Суд первой инстанции отказал в иске поскольку истец не доказал, что результат сходства товарных знаков и фирменного наименования может ввести потребителей и контрагентов в заблуждение; стороны расположены на различных территориях, удаленных друг от друга; принадлежащий истцу знак не обладает каким-либо уровнем известности и не ассоциируется с ответчиком.

В своем решении суд сделал несколько очень важных выводов, которые позволяют бороться с патентными троллями:

1) ответчик представил в материалы дела реестр зарегистрированных за истцом товарных знаков, количество которых составляет 48 наименований (а с аффилированными лицами 296). Зарегистрированные в качестве товарных знаков обозначения в своем

большинстве представляют собой широко используемые в гражданском обороте словесные обозначения, например, как-то: волан, пламя, колумб, муравей, капитан, уральское, магнолия тропа, перцы, лукоморье, и т.д. Указанные обозначения не обладают различительной способностью либо являются общепринятыми символами и терминами. По целой группе товарных знаков истцом организованы судебные тяжбы с целью получения компенсаций за использование товарных знаков без разрешений.

2) Заключение истцом с одним, двумя субъектами предпринимательской деятельности, осуществляющими деятельность на крайне незначительных территориях и размере лицензионного договора на использование приобретенных товарных знаков, направлено на создание видимости осуществления предпринимательской деятельности.

3) Использование приобретенных товарных знаков с целью защитить средства индивидуализации для последующего развития гражданского оборота, обеспечения его стабильности истцом не осуществляется. Истец владеет товарными знаками исключительно с целью получения предусмотренной законом компенсации с других участников оборота

4) товарные знаки (знаки обслуживания) имеют своей целью развитие гражданского оборота, а не создание ему препятствий.

Апелляция оставила в силе решение суда первой инстанции. Суд по интеллектуальным правам и Верховный Суд согласились с позицией нижестоящих инстанций.

Комментарий: Судебная практика начинает складываться не в пользу патентных троллей, в деятельности которых суды все чаще видят злоупотребление правом. С учетом установленного ГК РФ общего требования о необходимости использования зарегистрированного товарного знака являются недобросовестными и не подлежат судебной защите такие действия обладателя права на товарный знак, которые направлены на создание препятствий к использованию даже тождественных или сходных с ним до степени смешения обозначений в случае отсутствия фактического его использования самим правообладателем. Ведь у истца, не приложившего в установленный законом период времени усилий для использования товарного знака, отсутствует нарушенное право. Попытка получить такую защиту при отсутствии достойной защиты интереса (например, при имитации нарушения права) обречена на провал.

5. Споры по ключевым словам

Товарный знак может использоваться в сети интернет не только в доменном имени. Иногда словесные части этих средств индивидуализации используются конкурентами в качестве ключевых слов в поисковых системах, чтобы привлечь внимание к своим товарам, работам и услугам.

В письме ФАС России от 21.10.2019 N АК/91352/19 регулятор отметил, что само по себе включение обозначения, совпадающего с товарным знаком либо фирменным наименованием конкурента, в число ключевых слов при оформлении контекстной рекламы, не может рассматриваться как использование средства индивидуализации в смысле ГК РФ. Однако нужно учитывать позицию постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10, где сказано, что использование при размещении контекстной рекламы в качестве критерия для показа рекламного объявления ключевых слов (словосочетаний), тождественных или сходных до степени смешения с принадлежащим другому лицу средством индивидуализации, с учетом цели такого использования может быть признано актом недобросовестной конкуренции.

Совсем недавно УФАС по г. Москве рассмотрел спор между двумя компаниями-конкурентами на рынке услуг складского хранения¹. Правообладатель товарного знака «Складовка» обратился в антимонопольный орган в связи с использованием ответчиком товарного знака заявителя в контекстной рекламе для продвижения услуг.

Как следует из материалов дела, рекламное объявление было размещено в системе "Я.Директ" на основании договора, заключенного между ООО "Я" и генеральным директором нарушителя. В составе объявления использовалась гиперссылка <https://sklad.moscow/skladovka/>, адресовавшая пользователей на сайт в сети Интернет <https://sklad.moscow/skladovka/>, а также при размещении объявления использовались такие ключевые слова, как "складовка", "складовка ру", "складовка официальный", "складовка мытищи", "складовка москва", "складовка цены" и т.п.

Комиссия УФАС г. Москвы установила, что администратором указанных доменных имен и рекламодателем вышеуказанной рекламы является физическое лицо, генеральный директор нарушителя. Этот факт не исключает наличия между лицом, ответственным за совершение действий, в которых содержатся признаки недобросовестной конкуренции, и заявителем конкурентных отношений, поскольку нарушитель и его директор образуют группу лиц в понимании статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Комиссия отметила, что получение преимущества нарушителем непосредственно связано с привлечением к его услугам потребителей, которые полагают, что услуги предоставляются сетью складских помещений заявителя, введенными в гражданский оборот значительно ранее. Нарушитель воспользовался репутацией и узнаваемостью субъекта-конкурента с целью получить преимущество в осуществлении предпринимательской деятельности и причинить убытки конкуренту в результате перераспределения спроса на услуги, предоставляемые нарушителем посредством указания на обозначения "Складовка", вызванного оттоком потребителей, которые могут ошибочно воспринять услуги ответчика по складированию имущества в качестве известной им сети складских помещений заявителя.

Комиссия Московского УФАС России также отклонила довод о вине "Я.Директ" в нарушении антимонопольного законодательства, поскольку нарушитель пытался таким образом переложить ответственность на иное лицо, которое по сути осуществляет техническую функцию по обеспечению доступа неопределенного круга лиц к информации, формируемой именно ответчиком.

¹ Решение Московского УФАС России от 08.04.2020 по делу N 077/01/14.6-18732/2019.

Следует отметить, что судебная практика по подобным делам только начинает формироваться и складывается она по пути присуждения компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак. В качестве примера можно привести Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2020 N 09АП-1136/2020 по делу № А40-94016/2019. Фабула схожа с делом, рассмотренным УФАС по г. Москве. Ответчик использовал в качестве ключевых слов в контекстной рекламе слова, сходные с товарным знаком истца (словосочетание «Аккорд Пост»). В результате поискового запроса пользователь получал рекламу компании-ответчика.

Яндекс, привлеченный в качестве третьего лица, пояснил, что добавление ключевых слов к рекламному объявлению не является автоматическим, а произошло в результате осознанного выбора ответчиком определенной формы создания рекламного объявления ("шаблон для создания однотипных рекламных объявлений"), включения в текст рекламного объявления специальных символов и использования специального шрифта.

Первая инстанция отказала истцу в иске. Однако апелляционная инстанция решение суда первой инстанции отменила, исковые требования истца удовлетворила частично и присудила последнему компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак в размере 100 000 рублей.

В другом деле² истец не смог представить доказательства того, что именно ответчик заказывал поисковой системе размещение зафиксированных истцом рекламных объявлений с использованием ключевого слов, сходных с товарным знаком истца. В связи с этим суды трех инстанций отказали истцу во взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак.

Комментарий: споры по поводу ключевых слов касаются нарушения прав на товарные знаки и недобросовестной конкуренции. В первой категории дел основным доказательством будет тот факт, что именно ответчик создавал в поисковой системе рекламную кампанию по ключевым словам, сходным с товарным знаком правообладателя. Для удовлетворения требований заявителя по второй категории дел требуется доказать все признаки недобросовестной конкуренции, установленные в п. 9 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ.

6. Споры о базе данных в социальной сети

Споры в отношении баз данных не столь многочисленны по сравнению со спорами в отношении других объектов интеллектуальных прав. Однако интерес вызывает дело № А40-18827/17 в отношении использования базы данных пользователей социальной сети. Этот спор начался в 2017 году и после прохождения трех инстанций вернулся в середине 2018 года в Арбитражный суд города Москвы. Рассмотрение дела приостанавливалось для проведения экспертиз, а решение не вынесено до сих пор. Итак, фабула спора:

Ответчик предлагал третьим лицам программу, которая осуществляла поиск, хранение и анализ данных из социальных сетей, включая социальную сеть Истца.

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.04.2019 N C01-310/2019 по делу N А40-167611/2018.

Программа ответчика выполняла автоматические сетевые запросы к Социальной сети Истца, анализировала содержимое данных о конкретном пользователе и копировала такие данные.

Поскольку истец как правообладатель не выдавал ответчику разрешение на извлечение из базы данных материалов и последующее их использование в собственных коммерческих целях истец обратился с иском в суд и просил признать действия ответчика нарушением своих прав, прекратить использовать базу данных и взыскать компенсацию в размере одного рубля.

Первая инстанция отказала истцу, который не доказал, что создал базу данных и понес затраты на создание, сбор и обработку материалов, ее составляющих. Суд отметил, что пользователи сами формируют сведения о себе. Кроме того, отсутствуют доказательства, подтверждающие извлечение ответчиками каких-либо материалов из базы.

Вторая инстанция отменила решение первой инстанции и частично удовлетворила исковые требования. Суд признал истца владельцем спорной базы данных и обязал ответчика прекратить нарушение исключительных прав, прекратить извлечение и использование информации из базы данных. При этом вторая инстанция не пояснила, в связи с чем отказала во взыскании компенсации.

Суд по интеллектуальным правам отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение. Кассация установила, что Истец является создателем спорной базы данных и владельцем смежных прав на нее. Отсутствие существенных затрат на ее создание ответчик не доказал. Однако ни первая, ни вторая инстанции не установили факт нарушения прав истца и в чем оно заключалось, осуществлялся ли перенос всего или существенной части базы данных на информационные носители ответчика или извлечение происходит несущественной части информации. Судами не исследовался алгоритм работы программы ответчика, позволяла ли она извлекать данные из базы данных истца.

Кассационная инстанция отметила, что апелляция не мотивировала отказ во взыскании компенсации, которая заявлена ниже минимального предела, что не является основанием для отказа в ее взыскании.

Комментарий: Суд признал за истцом права на базу персональных данных пользователей социальной сети. Это означает, что истец обладает монополией на такие данные, что само по себе несет отдельные риски. В отношении характера использования такой информации судам следует разбираться, осуществлялся ли доступ к базе данных со стороны ответчика и если да, то в каком объеме происходит использование ее содержания.

7. Курьезный случай.

В декабре 2019 года администрация фотобанка «Лори» получила информацию о блокировке нескольких принадлежащих ему Интернет-страниц.

Выяснилось, что прокурор обратился в суд с административными исковыми заявлениями к Управлению Роскомнадзора по Ростовской области о признании информации, размещенной в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено. В заявлениях говорилось, что на сайте фотобанка публиковались предложения о продаже объектов животного мира, занесенных в Красную книгу. Суд первой инстанции удовлетворил заявления прокурора. Впоследствии Роскомнадзор заблокировал спорные страницы.

Узнав о блокировке, фотобанк обратился с апелляционными жалобами. В обоснование позиции он указал, что из представленных самим административным истцом копий страниц сайта www.logi.ru следует, что к продаже предлагались изображения не самих животных, а их фотографий, о чем прямо указано рядом с ними: «эту фотографию можно купить в следующих форматах...».

Большого для отмены жалобы и не требовалось, ведь при рассмотрении дел в апелляции прокурор отказался от административных исков³.

Комментарий: В этой истории прекрасно все: животные из Красной книги, прокурор, суды первой и апелляционной инстанций. У прокурора, по всей видимости, было не все в порядке со зрением. Суд первой инстанции не усомнился в позиции административного истца и удовлетворил его требования. Апелляционная инстанция приняла отказ прокуратуры от исков при этом отказала в вынесении частного определения в адрес суда первой инстанции и прокурора. Такое вот правосудие.

³ Например, https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16479208&delo_id=5&new=5&text_number=1;
https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16445256&delo_id=5&new=5&text_number=1